

Ли Хань убрала за ухо прядь волос, изящную, словно нефритовая серьга, вырезанная из агара, прозрачная, прекрасная.

Она подобна драгоценности, что заставляет вмиг трепетать сердца людей!

В этот миг её брови чуть нахмурились, а в прекрасных глазах промелькнула тень сомнения.

Неужели Лин Фань — человек, пришедший извне, совершивший чудо, ранее невиданное в этом мире?

А может, это пустышка, ничего не значащий вздор?

В глазах Ли Хань промелькнул отблеск, и даже после долгих раздумий было трудно что-то понять.

В конце концов, то, что Лин Фань описал в дневнике, казалось бы событием из его собственной жизни, и было изложено в письменной форме, но очень детально, не похоже на бессмыслицу.

Однако такое просто невысказуемо.

В конце концов, она никогда не видела ничего подобного в древних книгах.

Даже её могущественный учитель ничего не рассказывал о подобном.

Покачивая головой, темные и живые глаза Ли Хань снова стали холодными, и она перестала думать об этом.

«Может быть, надо сходить в Байсяотан и расспросить о Лин Шиине».

Сексуальные красные губы слегка приоткрылись, и Ли Хань всё же пробормотала.

В конце концов, у Байсяотан много глаз и шпионов, они хорошо осведомлены и владеют множеством неизвестных секретов этого мира.

Байсяотан должен знать о Лин Шиине.

В этот момент она не хотела ждать прибытия своего младшего брата Лэй Уцзи и других.

Потому что она чувствовала, что её слишком сильно тянет к нему, как к мятежнику.

Но ей было также неудобно просить Лин Фаня высказаться.

Возможно, правдивость записей Лин Фаня в его дневнике можно проверить, узнав новости от Байсяотан.

Если это правда то, что сказал Лин Фань, всё, связанное с Лин Шиином, окажется правдой.

Разве это не означает, что Лин Фань действительно извне, как он сам говорил?

Даже те вещи, что он писал в своём дневнике, не были вздором.

Но что действительно возможно в будущем?

Лин Фань пишет в дневнике о её будущем.

И даже говорит, что в будущем у неё появится благоприятное впечатление о Чжао Ю из-за влияния в её руках железного ледника для скакунов.

А что, если так и будет?

Бессмертная меча Лунного Света, всегда спокойная, как лунная фея, в этот момент тоже немного растерялась.

Если Лин Фань ошибается, как ей изменить своё будущее.

Или это возможно?

В этот момент почерк в ветхом чёрном дневнике дрогнул.

Крупные, твёрдые, словно гигантские сосны, символы появились на пустых местах дневника.

Ли Ханьни сразу же отбросила сумбурные мысли, что роились у неё в голове, и опустила глаза, чтобы взглянуть.

[Слишком поздно, слишком поздно, так что на сегодня я напишу здесь].

[Сегодня я должен встретиться с прекрасным учителем в своём сне, а что касается сегодня, то это пока всё!]

«Хм, этот мятежник!».

Ли Ханьни стиснула зубы, и соблазнительный красный оттенок проявился на её шее.

В мгновение ока её прекрасное личико залилось краской.

В этот момент её нежное личико было окрашено в красный цвет, а в прекрасных глазах сияла красота!

Она тоже хотела бы узнать, что напишет Лин Фань позже.

В конце концов, сегодня Лин Фань написал весьма много.

А ещё интереснее, чем вчера.

Ли Ханьни приходилось признать, что она не насытилась, и хотела ещё посмотреть.

Но она не ожидала, что этот мерзкий Лин Фань прервет повествование.

В этот момент её изначально ледяное сердце немного ёкнуло.

Более того, мятежник написал в своём дневнике, что он хочет встретиться с ней во сне.

Неужели это серьезно?

Наверняка это несерьёзно!

Лицо Ли Ханьни покраснело, и она не знала, что приснится Лин Фаню в его сне.

Неужели он часто видит её во сне?

Противно, что она ничего не осознаёт.

К счастью, в этот момент у неё в руках был дневник, и она могла узнать, что у Лин Фаня в сердце!

А в саду Ли, где благоухали цветы и растения, Лин Шии стояла с яркими глазами, ослепительными зубами, была одета в бирюзовое платье.

Она была столь же яркой и трогательной, как гибискус, вышедший из воды, чистой и недоброй.

В этот момент она взглянула на те крупные слова, на которых в дневнике все оборвалось, и ее изумрудно-белые брови сильно сморщились.

Она тоже не ожидала, что содержание дневника так резко оборвется на этом месте.

Это заставило ее встревожиться и почувствовать беспомощность.

Она могла только злиться в своем сердце.

Этот проклятый Линь Фань действительно ненавистный.

Так хорошо пишет, почему же остановился.

Если еще рано сегодня, почему же лег спать?

Неужели он не похожее на свинью животное, да?

Она все еще ждала, когда Линь Фань укажет, как выкрутиться из этой ситуации.

Ведь теперь она уже знает, что ее будущее будет очень жалким.

Что ее не только предаст возлюбленный ее детства Ли Сюньхуань, но и на нее будут зря рассчитывать тот ненавистный злодей Лун Сяюнь.

Она не собиралась с этим мириться.

Она собиралась сопротивляться.

Она хочет изменить свою судьбу.

Она не покорится судьбе.

Но если это действительно ее будущее.

То вряд ли что-то изменится.

Иначе это не называется будущим.

Но какой-нибудь способ изменить его должен быть.

Может, Линь Фань знает.

Но такой уж ленивый этот ненавистный парень.

Вот где обрывается текст.

Это бесит.

Ей хотелось избить Линь Фаня в этот момент.

Так быстро уснул среди дня, еще о своем господине думает.

Действительно, мерзкий.

Она никогда не знала, что на свете есть такой человек.

А ведь этот человек еще и самовлюбленный, судя по тону дневника.

В это время в Гусу, где влажность равномерная и климат приятный, очаровательно стоит Ван Юйянь.

Стоя там, она сама по себе прекрасная картина, способная очаровать бесчисленное множество мужчин.

Ее улыбка и каждое движение несут в себе мягкость и грацию речной воды Цзяньнань.

Однако в это время Ван Юйянь тоже была немного раздражительной.

Ведь Линь Фань сказал в своем дневнике, что ее судьба будет нехорошей.

Может, не такой жалкой, как Ли Шиинь.

Но Ли Шиинь можно назвать воплощением ада на земле, хорошо?

Так что в это время ее сердце еще больше преследовало смутное беспокойство.

Она боялась своего будущего.

Но этот ненавистный Линь Фань не упомянул о ее будущем.

Из-за этого она не знала, каким будет будущее, и как к нему подготовиться.

Однако она все еще не верила, что ее будущее будет несчастным.

Ведь все в ее нынешнем состоянии хорошо.

Она родилась в семье ученого.

И сейчас ей вполне комфортно.

В ее воображении, если она выйдет замуж за своего двоюродного брата, разве она не сможет прожить счастливую жизнь?

При этой мысли ее лицо тоже залилось румянцем.

«Проклятье!».

Надув губы, Ван Юйянь холодно фыркнула, ее голос был полон недовольством Линь Фанем.

Он упомянул ее будущее, но сказал всего одно слово.

Больше я не буду об этом говорить, действительно, заставляет задуматься.

<http://tl.rulate.ru/book/106450/3806135>